

Фоменко Е. Г.,

доктор філологічних наук, доцент,
професор кафедри теорії і практики перекладу
Класического приватного університету

ОТКРЫТАЯ НЕЛИНЕЙНАЯ СРЕДА В ИДИОСТИЛЕ ДЖЕЙМСА ДЖОЙСА

Аннотация. Статья изучает саморазвитие в идиостиле Дж. Джойса с фокусом на хаосе как источнике обновленного циркулирующего порядка. На материале «Поминок по Финнегану» автор показывает, как циркулирующие смыслы рассеивают художественный дискурс и делают значения ускользающими.

Ключевые слова: синергия писателя, нелинейная среда, хаос, порядок, криптогlossия, глобализация художественного дискурса.

Постановка проблемы. Стохастическая (хаотическая), вероятностная система Дж. Джойса способна передавать интertextуальную информацию с положительной энтропией от одного художественного текста к другому. «Портрет художника в юности» является рефлексией на нахождение творца текста в рудиментарном состоянии собственной генерации [5, с. 19]; «Улисс» прямо указывает на гомеровскую составляющую; «Поминок по Финнегану» становятся «изображением хаоса и множественности, в пределах которой автор будет искать наиболее родственные ей модусы порядка» [2, с. 331]. Требуется решения вопрос: Что нового дает синергия Дж. Джойса для рассеяния традиционной повествовательности и глобализации художественного дискурса?

Синергетические исследования художественного текста в разных аспектах в той или иной мере пытаются осветить нелинейную среду в художественном дискурсе [1]. Однако саморазвитие художественного дискурса остается малоизученным. Ранее мы подробно освещали лингвотипологическую природу идиостиля Дж. Джойса. Объектом анализа в данной статье является природа его лингвистического хаоса.

Цель статьи – описать синергетические свойства открытой нелинейной среды в «Поминках по Финнегану» Дж. Джойса.

Изложение материала. Мы полагаем, что синергия в открытой нелинейной системе Дж. Джойса проявляется в (1) свертывании повествовательности – отказе от определенности; (2) расшатывании неустойчивой системы; (3) создании случайностей в новых параметрах порядка; (4) радикальной перестройке художественного текста; (5) масштабной инвариантности под воздействием аттрактора эпифанического соприкосновения; (6) целостности идиостиля писателя.

У. Эко указывает, что Дж. Джойс заимствует у Дж. Вико порядок внутри самих событий, который определяется однотипной циклическостью и кругообразным тождеством архетипов. По мысли У. Эко, Дж. Джойс конструирует некий «умственный словарь» [2, с. 339], подобно «Словарю ученых», книге ирландских грамматистов VII века, записанной Лонгардом. Дж. Джойс был знаком с трудом кельтолога Р. Макалестера «Тайные языки Ирландии», где рассказывается об огаме (ogham), чьи криптологические надписи сохранились на могильных камнях [4, с. 34]. По Р. Макалестеру, криптогlossия

применялась, когда двое говорили на языке, понятном третьему, но употребляли слова, ключ к которым был последнему неизвестен; например, ключом мог быть алфавитный список рек (Linn-ogam) [4, с. 38]. Параллель с огамом возникает уже при анализе первой страницы в «Поминках по Финнегану».

Первое предложение «Поминок» в нашем переводе звучит так: *Рекобег, мимо церкви Евы-и-Адама, отклоняясь к мысу, приносит нас виконианским поселением к замку Хоут и его окрестностям.*

Для джойсовского понимания саморазвития первый абзац – замыкающе-размыкающий круг, в который вмещаются все циклы человеческой истории. Джойс локализует Дублин и его окрестности. Дублинская церковь Адама и Евы разворачивает свою надпись в направлении описываемого разворота реки. В данном предложении задействован потенциал нелинейной среды, поскольку в нем заложено многослойное прочтение. Во-первых, словосочетание «vicus of recirculation» (FW 3.2) включает упоминание о теории циклов Дж. Вико, одновременно играя на созвучии латинского слова «поселение» и реальной дублинской улицы Вико (Vico Road), которая тянется вдоль моря, вторя береговой линии, и на которой в Долки был расположен дом Бернарда Шоу: «Allkey dallkey» (FW, 317.5). Интересно отметить, что фамилия Шоу – шотландский перевод гаэльской фамилии Seogh (= Joyce) [3, с. 30]: Джойс и Шоу – разные транскрипции одной и той же фамилии. Продолжая географические ассоциации, полуостров Хоут выступает мысом в море. Холм на Хоуте напоминает голову спящего гиганта. С Хоутом связан первый поцелуй Блума и Молли в «Улиссе». Во-вторых, из «Howth Castle and Environs» (FW 3.3) складываются инициалы главного мужского персонажа Ирвикера: Н.С. Earwicker [2, с. 349]. В-третьих, в «commodious» («a commodious vicus of recirculation») спрятано имя императора-гладиатора Коммода (161-192). Правление Коммода ассоциируется с упадком, что указывает на циклические взлеты и падения. Слово comode обозначает «стульчак, сиденье в туалете с отверстием посередине»: снова самоаллюзия на «Улисса». Джойс усиливает указание на циркуляцию жидкости. Начальное предложение включает сотворение мира, упадок античности, циклы Вико, описание Дублина, возможное соперничество с нобелевским лауреатом Б. Шоу, кельтскую легенду и отсылку на «Улисс» в трех циклах Вико (боги, гиганты, люди). И все это предполагает саморазвивающуюся циклическость, которая рифмовкой напоминает «Дом, который построил Джек»: «<...> that nextdoored the rotter that rooked the rhymer that lapped at the hoose that Joax pilled» (FW 369.14-15). Годы спустя своего добровольного отъезда из Дублина Дж. Джойс возвращается к своему внутреннему восприятию родины в направлении своего жизненного опыта, приобретенного вдали от нее.

Саморазвитие состоит в циркуляции ослышек, которые разрастаются в ризоматическое образование со многими составляющими. Доминирует движение «сквозь» века и пространства в пучке конструируемой одновременности. Проиллюстрируем сказанное на примере синтагмы, которая приводится в первом наброске и беловом тексте «Поминок»:

«<...> **nor sham rocks by the Oconee exaggerated themselves to Laurens county, Ga, doubling all the time**» (A First draft version 46).

«<...> **nor had topsawyer's rocks by the stream Oconee exaggerated themselves to Laurens County's gorgios while they went doubling their mumper all the time**» (FW 3.6-9)

Читательское ожидание, подготовленное первым абзацем «Поминок», оправдывает прочтение данной синтагмы в географическом ракурсе. По древней легенде Тристан совершает короткий переезд из Корнуолла в Ирландию; но, как и Улисс, заимствуемый у Гомера, есть еще Тристрам Шенди, созданный воображением Лоренса Стерна. Чем не виконианское путешествие самого автора «Поминок» в такой достойной компании? Далее Дж. Джойс меняет место и время. Скалы, если верить тому, что речь идет о горной породе, уже в первом наброске текста не те, за которые себя выдают (sham = ложные, показные). Находятся они рядом с нечто, в газельском языке созвучном лексеме *ochon* со значением «увы». Слово «Oconee» не может быть, конечно, тем, чем является в первую очередь, – названием реки. Эту лексему можно разложить на несколько слов: в нем есть русская лексема «око», английские лексемы со значениями «один» (*one*) и «дурак» (*coney*). Известно, что в ирландской мифологии одноглазость является платой за мудрость. Страдавший болезнью глаз, Дж. Джойс неоднократно шифрует свое заболевание в «Поминках» (чем не дурачество полуслепого?). Иллюзорные горные образования заменяются ослышкой имени американского книжного персонажа Тома Сойера, автор которого избрал псевдоним Twaine, что помогает обыгрыванию топонима Дублин через раздвоение, разложение кажущейся единой сущности. Но скалистые образования принадлежат, конечно, не только Тому Сойеру, фамилия которого означает «пильщик», но и человеку, занимающему высокое положение (*topsawyer*). В первом наброске дана подсказка «GA» – аббревиатура американского штата Джорджия. В этом штате действительно есть округ Лоренс (Laurens), центром которого является городок Дублин. Идея назвать городок, где сейчас проживает 16000 человек, Дублином принадлежит Джонатану Сойеру (однофамильцу урожденного американца Тома Сойера, которого Марк Твен поселил в двойнике русского Санкт-Петербурга). На первой странице «Поминок» говорится о Ванессе, возлюбленной Джонатана Свифта, отчего имя Джонатан, разумеется, всплывает в памяти. Дублинец также знает, что топоним Лоренс созвучен фамилии владельцев замка Хоут: они Сент-Лоренсы. Один из них, четырнадцатый барон Хоут (1688-1748), дружил со Свифтом!

В диалекте английского языка «*mumper*» означает «приситель подаяния». На сленге «*rocks*» заменяет «деньги» (в «*county*» прочитывается «считать»). Удвоение происходит при восприятии первого слоя, описания географического положения, помехами в котором выступают «*mumper*» и «*rocks*» (денежная подачка). Действительно, богатый землевладелец ирландского происхождения Дж. Сойер пожертвовал на строительство американского Дублина в 1812 году. Что касается округа Окони в штате Джорджия, так называется река, про-

текающая в его восточной части (Окони протекает и в округе Лоренс). По описанию округа в других источниках, там есть холмистая поверхность, перемежаемая с речной долиной, причем холмы могут быть как небольшими, так и высокими.

Теперь следует остановиться на таинственной притяжательной конструкции *Laurens County's gorgios* (FW 3.6-9). Версии три. Продолжая историю владельцев замка Хоут по фамилии, созвучной американскому округу Лоренс, обнаруживается, что друг Свифта был женат на Lucy Gorges, которую великий ирландский сатирик называл «моей голубоглазой нимфой». В 1726 году брат барона был застрелен на дуэли братом леди Хоут из-за гибели двух женщин, гостивших в замке. В языке цыган есть слово *gorgio*, значение которого «чужой» (смысл = чужие для округа Лоренс, или эмигранты). Но есть и третья возможность: древнегреческий софист Горгий (др.-греч. Γοργίας, по-английски *Gorgias*) был крупнейшим античным теоретиком красноречия. Он известен горгианскими фигурами речи. Ему принадлежит мысль, что словами человек объясняет, указывая на предмет. Один из горгианских оборотов речи, повтор конечного слова в предложении, Джойс использует в остановке предложения финальным предлоге «of»: «Can't hear with the waters of. The chittering waters of» (FW 215.31). Дж. Джойс с первой страницы «Поминок» культивирует искусство письма и чтения сквозь расщепление, которое возобновляется в неожиданной новой ассоциации на расстоянии. Горгий «всплывает» в другом месте «Поминок»: «The abnihilisation of the etym by the grining of the grosning of the grinder of the grunder of the first lord of Hurtreford» (FW 353.22-23). Лат. *annihilato* означает «сведение к нулю». Горгий утверждал, что ничто существует и слово обладает неограниченной автономией. Джойс добивается саморазвитие художественного текста обнулением значения. В роли горгианской фигуры выступает шестикратный повтор предлога «of», напоминая движение колеса. Но это не всё: «Hurtreford» – анаграмма имени нобелевского лауреата Э. Резерфорда (1871-1937), расщепившего атом. Резерфорд был гениальным экспериментатором, каковым себя, очевидно, считал и Джойс, расщепляющий слова в ризоморфных образованиях.

Очевидно, источником саморазвития в языке Дж. Джойса является рассеяние на всех лингвистических уровнях. ивает знание о местах и людях, смешивая пространство и время. С одной стороны, *Сэр Тристрам, кавалер любви, кратким морским путем прибыл из Северной Арморики в удаленную часть Малой Европы, чтобы продолжить единоличную войну за славу и дам*. С другой стороны, *сойеры-толстосумы, переселившиеся на речку Окони в американском округе Лоренс, по-горгиански (красноречиво) назвали свой городок именем другого города, словно выпросив такое подаяние*.

Есть еще одно направление саморазвития, которое продолжает финал «Поминок», – радуга. Весь второй абзац первой страницы «Поминок», от упоминания крайних цветов спектра фиолетового и красного, выстраивает дугу радуги. Тристрам описывается через фиолетовый цвет и музыкальный инструмент альт (несоответствие в том, что первый альт, созданный Страдивари, относят к эпохе Возрождения). Внутри «радуги» различаются циклы: Тристрам и Изольда в одновременности с Тристрамом Шенди; двойник ирландского Дублина американский Дублин; голос из пламени огня зажегший терновый голос одновременно с голосом Норы, супруги Джойса; Исава, отдавший за похлебку из чечевицы свое право и Исаак, ошибочно благословивший Иакова вместо Исава; две возлюбленные

Дж. Свифта, тезки Эстер; наконец, сын Ирвикера, возможно, сходство с библейским сыном Ноя Симом; китайская лексема «shen» означает «бог», что согласуется с радугой в облаке из Генезиса. Два первых абзаца замыкаются начальным «givegun» (FW 3.1) и конечным «the aquaface» (FW 3.14) (включение водного потока в водную поверхность, отражение радуги, потоп, радуга в облаке). Именем Тристрама Джойс охватывает в одной спирали развитие от эпохи героев до эпохи людей. В эпоху богов (аллюзии на Исход и Генезис) он вплетает эпоху людей (факты из личной жизни Дж. Свифта и американских переселенцев в штате Джорджия).

Поскольку «Поминки», как предполагается, читаются вперёд-назад, формулой саморазвития может быть «tryone, tryon, and triune» (FW 422.27). Для Джойса прежде всего фонетическое варьирование служит алгоритмом хаоса. Например, название «Поминки по Финнегану» многократно варьируется, как в «Funnycoon's Wick» (FW 499.13). Избыточность игрового многоголосия уравнивается слиянием слов, которые легко восстанавливают свою обычную форму. Избыточность сращений и разложений замедляет динамику саморазвития, препятствует эмерджентному новому. «Поминки» становятся заложником собственной циркуляции, весьма однообразной фонетической игры, подобной «dawnsing the kniejinsky choreopiscopally» (FW 513.10). Аллюзия к Вацлаву Нижинскому включает известного болеро в список известных персоналий и не более. Танец новатора Нижинского нужен для описания рассвета и восхода солнца с неожиданным восклицанием «vice» (порок), что может быть намеком на дерзкие хореографические эксперименты танцовщика.

Из вышесказанного следует, что синергетические свойства открытой нелинейной среды состоят в саморазвивающейся одновременности: (1) слово или словосочетание саморазвивается в НЕЧТО ПОДОБНОЕ благодаря множасимся ослышкам. Например: «humptyhillhead of humself promptly sends an unquiring» (FW 3.20-21). Шалтай-Болтай, толстячок-коротышка или невозстанавливаемая сломанная вещь (Humpty Dumpty), падает, как и Финнеган. Большое падение звучит так же, как и великое грехопадение. Финнеган приравнивается к Шалтаю-Болтаю в одновременности человеческого грехопадения. Рекобег-радуга-грехопадение составляют саморазвивающуюся триаду. Каждая составляющая имеет потенциал для своего саморазвития: рекобег-Окни-Лиффи, рекобег (отражает раду-гу) – цвета радуги – апельсины (оранжевый) на зелени, Адам и Ева – Тристан и Изольда – Свифт и его две Эстер, круговорот воды – кольцевое отражение – плато поселения. Избыточность и бессвязность множасих наслоений, конструкция которых всплывает только в повторах и ослышках, которые образуют дискурсивный «рекобег». Приведем наш перевод всего третьего абзаца «Поминок»: *Падение (бадабадалдхарахтакамминарроннкониброннтоннерроннтуоннтхунтровоаррхунавскавнтухухурденентурнук!) когда-то крепьша старины Парра пересказывается с утра в постели и дальше по жизни минстрелями Христа. Великопадение со стены привело вскорости к пфу-падению Финнегана, когда-то целого человека, который ошалтайболтался, срочно отправившись к месту на западе в поиске пальцев ног; они оказались на кладбище, что примыкает к парку, где положен оранжевый, чтобы ржаветь на зелени, с тех пор, как речной Девлин первым полюбил ливви.*

Природа лингвистического хаоса, когда есть кольцевое, спиралевидное, ризоморфное рассеяние, должна предпола-

гать свободу, которая уходит из-под контроля. У Джойса наслаждение звуком вторгается в музыкальную сферу, где все те же аллитерации и девятикратные повторы. На фонетическом уровне неравновесие оправдано тем, что нормативная речь соседствует с диалектной. На лексико-семантическом уровне Джойс включает этимологический регистр: он активизирует забытое значение слова, сохранившееся в словаре, а также восстанавливает историю родственных слов. Самым простым способом саморазвития становится многократное употребление одного и того же слова, ключа к тексту, на разных языках. Желая совместить фонетический и лексико-семантический уровни, Джойс не только слепляет разные слова в одну форму, но и превращает словесную форму в облако, из которого можно изъять все, что приходит на ум, под давлением многоязычия. Спрятать можно интертекстуальный факт, который легче всего распознать через имя собственное, топоним, культурный артефакт и тому подобное. Чтобы двигаться по ризомам, Джойс приучает читателя к саморазвивающемуся тексту, где всегда схватывается лишь часть «нафаршированной» формы. Как показывают словари слов из разных языков, встречающиеся в «Поминках», матрица отдельного языка не выстраивается.

Но есть в саморазвитии «Поминок» моменты, когда вдруг слышится голос, который как бы стоит в стороне от игры словами, например, «A gentle motion all around» (FW 622.12) или «We can take or leave» (FW 623.20).

«Поминки» являются синергетическим текстом, в котором происходит рассеяние традиционной повествовательности за счет многослойных и многоязычных ослышек. Глобализация художественного дискурса происходит путем циркуляции в ключевых памятниках мировой культуры, привязанных к Дублину и ирландской (кельтской) культуре. Синергетическое напряжение создается эффектом ускользания, рассеяния и диссипативности, которые организуются Джойсом как идеальным читателем, полиглотом и мастером художественного слова.

Выводы. В «Поминках» повествование остается в памяти о текстах, которые черпаются из мировой культуры, а всякие попытки выявить повествовательность оказываются тщетными в отклонениях, которые поглощают на своем пути один язык и одну культуру, открывая неравновесность многоязычного художественного текста. Направленность энергопотоков аттрактором эпифанического соприкосновения обеспечивает вовлечение в процесс среды, неравновесной множеством художественных текстов, составляющих мировой художественный дискурс. **Перспективным** является дальнейшее изучение глобализации художественного дискурса в циркуляциях хаоса и порядка.

Литература:

1. Фоменко Е.Г. Синергетические исследования художественного текста: проблемы и перспективы / Е.Г. Фоменко // Науковий вісник міжнародного гуманітарного університету. Серія Філологія. – Одеса, 2015. – Вип. 17 (2). – С. 96-99.
2. Эко У. Поэтики Джойса / У. Эко. – СПб: Symposium, 2003. – 491 с.
3. Begnal M. (ed.). Joyce and the City: The Significance of Place / M. Begnal. – Syracuse, NY: Syracuse University Press, 2002. – 217p.
4. Macalister R.A.S. The Secret Languages of Ireland / R.A.S. Macalister. – Cambridge: Cambridge University Press, 1937. – 285 p.
5. Slote S. Joyce's Neitzschen Ethics [Electronic version] / S. Slote. – New York, NY: Palgrave Macmillan, 2013. – Retrieved from <http://www.google.com.ua/books?isbn=1137264122>

Источники литературных произведений

Joyce J. A first draft version of Finnegans Wake [Electronic Version] / J. Joyce. – 1963. – Retrieved from <http://digicoll.library.wisc.edu/cgi-bin/JoyceColl/JoyceColl-idx> (First Draft).

Joyce J. Finnegans Wake / J. Joyce. – L.: Penguin, 1992. – 628 p. (FW)

Фоменко О. Г. Відкрите нелінійне середовище у ідіостилі Джеймса Джойса

Анотація. Стаття вивчає саморозвиток ідіостилу Джеймса Джойса, шукаючи в хаосі джерело оновленого циркулюючого порядку. На матеріалі «Поминок по Фіннегану» автор аналізує, як циркулюючи значення розсіюють

художній дискурс і роблять значення нестабільними.

Ключові слова: синергія письменника, нелінійне середовище, хаос, порядок, криптоглоссія, глобалізація художнього дискурсу.

Fomenko E. The open non-linear space in the idiosyle of James Joyce

Summary. The article explores self-development of James Joyce's idiosyle, looking into chaos as a source of recycling order. Based on "Finnegans Wake", the author shows how recycled meanings dissipate fictional discourse and make meaning ambiguous.

Key words: writer's synergy, non-linear space, chaos, order, cryptoglossia, intertextuality.